

УДК 808.5

Зубков М.Д.*Московская гуманитарно-техническая академия***ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ОРАТОРА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ДИКТЕМЫ**

Аннотация. Статья посвящена анализу языковой личности оратора на примере речей американского пастора, лидера движения борьбы за гражданские права и общественно-го деятеля Мартина Лютера Кинга-младшего. Описано становление понятия «языковая личность» и дано его определение. В свете теории диктемы и диктемного строя текста проанализированы особенности аргументативного дискурса, а именно совокупность аргументов к логосу, этосу и пафосу, с помощью которых оратор обосновывает свои тезисы и оказывает речевое воздействие на аудиторию. Автор также рассматривает роль стилистических приёмов в подкреплении вышеперечисленных модусов убеждения.

Ключевые слова: языковая личность, диктема, идиолект, дискурс, аргументативный дискурс, логос, этос, пафос, стилистические приёмы, конвергенция.

M. Zubkov*Moscow Humanitarian-Technical Academy***LINGUAL PERSONALITY OF THE ORATOR
IN THE LIGHT OF THE THEORY OF DICTEME**

Abstract. The concept of lingual personality of the orator is analysed using the speeches of the American Baptist minister, activist, leader in civil rights movement Martin Luther King, Jr. as the material. The development of “linguistic (i.e. lingual) personality” concept is described and its definition is presented. The peculiarities of argumentative discourse are analysed in terms of the dicteme theory and the dictemic structure of text. The peculiarities include the complex of arguments to logos, ethos and pathos with the help of which the orator proves his theses and produces an impact on the audience. The author also addresses the issue of stylistic means role in strengthening the above-mentioned modes of persuasion.

Key words: lingual personality, dicteme, idiolect, discourse, argumentative discourse, logos, ethos, pathos, stylistic means, convergence.

В настоящее время существенно вырос интерес к изучению понятия «языковая личность». Несмотря на то, что само понятие появилось относительно недавно, оно уже активно утверждается в современном языкознании. Учёные из различных областей науки занимаются проблемой язы-

ковой личности. Анализируются как индивидуальные языковые личности (персонаж художественного произведения, политик, телеведущий), так и групповые (старшеклассники, студенты, переводчики).

«Языковая личность» является ключевым понятием антропоцентрически ориентированной лингвистики. Впервые словосочетание «языковая

личность» появилось в работе В.В. Виноградова «О языке художественной прозы». Учёный изучал соотношение в литературном произведении языковой личности, художественного образа и образа автора [5]. В 60-х годах XX в. к языковой личности обращается известный языковед Й.Л. Вайсгербер. Он рассматривает её через призму феномена родного языка этой личности [4, с. 8–9]. У В.В. Виноградова и Й.Л. Вайсгербера отсутствует определение языковой личности, и лишь спустя почти полвека в различных областях научного поиска (лингводидактике, стилистике художественной речи, психолингвистике, лингвокультурологии, коммуникативной лингвистике и др.) появляется целый ряд дефиниций.

Изучив определения данного понятия, которые были сформулированы разными учёными, мы можем сделать вывод о том, что в зависимости от подхода и целей исследования понятие «языковая личность» может толковаться по-разному. В современной трактовке термина «языковая личность» иногда отсутствует представление разницы между языковой личностью и просто личностью, эти понятия становятся тождественными. Однако безъязыковой личности не бывает, ещё Э. Бенвенист писал: «В мире существует только человек с языком, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека» [1, с. 293]. В понятии «языковая личность» нас, как лингвистов, интересует прежде всего «индивидуальный язык» личности – *идиолект*, под которым понимают совокупность формальных и стиливых особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка. У. Эко под идиолек-

том понимает особенный, неповторимый код говорящего [15, р. 272]. Таким образом, языковая личность определяется идиолектом, т. е. составом языка личности вместе с характеристикой употребления этого языка в соответствующих ситуациях общения.

В рамках нашей работы мы рассматриваем языковую личность через призму диктемного анализа текстов. Диктема, открытая М.Я. Блохом, – элементарная единица текста, состоящая из одного или нескольких предложений, функцией которой является выражение определённой темы [3]. В диктеме выявляются четыре функционально-знаковых аспекта речи: номинация, предикация, тематизация и стилизация. Номинация именуется общую ситуацию, отражаемую диктемой. Предикация относит это именование к действительности. Тематизация включает передаваемую диктемой информацию в разворачивающееся содержание целого текста. Стилизация осуществляет такое коннотационное представление содержания, которое реализует ситуативно-обусловленное воздействие на слушающего, соответствующее коммуникативной цели говорящего. По типу передаваемой информации диктема делится на четыре обобщённых типа: фактуальная, интеллективная, эмотивная и импрессивная. Фактуальная информация – предметное отражение фактов и явлений действительности, интеллективная – отражение связей и отношений между ними, эмотивная – отражение эмоционального состояния говорящего, импрессивность, по сути, – не тип информации, а соответствие построения высказывания условию его коммуникативного успеха в данной речевой

обстановке, т. е. апелляция к слушающему [3]. Таким образом, благодаря универсальности диктемы мы приняли её за единицу исследования, в рамках которой происходит анализ языковой личности.

Наш комплексный анализ языковой личности оратора проводится на материале 7 речей (~ 93 страницы) американского пастора, лидера движения борьбы за гражданские права и общественного деятеля Мартина Лютера Кинга, чьи выступления служат образцом эффективного речевого поведения и творчества. Изучение языковой личности данного масштаба позволяет не только выделить особый тип языковой личности, но и представить его достоинства.

Поскольку объектом нашего исследования является языковая личность оратора, перед нами стоит задача учесть особенности ораторской речи, в частности – аргументативного дискурса. М.Я. Блох даёт следующее определение *дискурса*: «тематически определённый текст, задуманный и предполагаемый как целый и завершённый, но рассмотренный в ситуации общения, в которой он разворачивается» [2]. Под *аргументативным дискурсом*, взяв за основу определение В.С. Григорьевой, мы понимаем последовательность высказываний в определённой коммуникативной ситуации, в процессе развёртывания которой говорящий осуществляет речевые шаги с определённой коммуникативно-прагматической целью, а именно – убедить слушателя в истинности какого-либо суждения и заставить его принять это мнение [6, с. 54]. Процесс аргументации включает в себя три элемента: тезис, аргументы и демонстрацию.

– *Тезис* – утверждение, которое доказывается или опровергается.

– *Аргументы* – высказывания, используемые для доказательства или опровержения тезиса.

– *Демонстрация* – последовательность логических операций, позволяющих доказать или опровергнуть тезис.

В свою очередь, аргументы подразделяются на аргументы к логосу, этосу и пафосу или, как их называл Аристотель, *модусы убеждения*.

Логос – это рациональное начало аргументативной деятельности, логические построения, статистические данные, цифры, научные доказательства, т. е. аргументы, которые апеллируют к разуму слушающего. В основном, аргументы данного типа встречаются в середине речи ввиду того, что главный тезис речи развивается именно на этом отрезке. Одним из наиболее распространённых логических аргументов в англоязычной риторике является *энтимема*, которую также часто называют риторическим силлогизмом, где отсутствует одна из посылок (или обе сразу) или вывод. Например, микротема следующей диктемы является тезисом (*Любой житель Соединённых Штатов Америки не может быть признан чужаком*), который М.Л. Кинг показывает с помощью *энтимемы*:

«Moreover, I am cognizant of the inter-relatedness of all communities and states. I cannot sit idly by in Atlanta and not be concerned about what happens in Birmingham. **Injustice anywhere is a threat to justice everywhere. We are caught in an inescapable network of mutuality, tied in a single garment of destiny. Whatever affects one directly, affects all indirectly. Never again can we afford to live with the**

narrow, provincial “outside agitator” idea. **Anyone who lives inside the United States can never be considered an outsider anywhere within its bounds»** [9].

Представители духовенства Бирмингема резко осудили М.Л. Кинга за его приезд в их город с целью организации и проведения протестов. По их мнению, «чужаки» (outsiders) не должны вмешиваться во внутренние дела города. М.Л. Кинг находит уязвимое место в их заявлении и показывает, что любой житель Соединённых Штатов Америки не может быть посторонним человеком в собственной стране, соответственно М.Л. Кинга нельзя считать чужаком, и он вправе проводить протесты в Бирмингеме – в данной энтимеме пропущен вывод. Энтимемы не только экономят время оратора, но и могут свидетельствовать о том, что говорящий предполагает способность аудитории самой понять имплицитный смысл сказанного и «достроить» цепочку рассуждений. Логическая аргументация М.Л. Кинга в большинстве случаев экспрессивно усиливается стилистическими приёмами: в вышеприведённой диктете мы наблюдаем эффективное использование **контраста**, параллелизма, *развёрнутой метафоры* и *полной инверсии*, которые придают логической аргументации оратора большую импрессивность.

Ещё одним важным логическим аргументом являются *примеры (иллюстрации)*. Будучи высокообразованным и интеллектуальным человеком, М.Л. Кинг успешно использовал данные виды аргументов к логосу, подбирая те примеры или статистические данные, которые подкрепляли его аргументацию, например:

«I proposed recently that a national

agency be established to provide employment for everyone needing it. Nothing is more socially inexcusable than unemployment in this age. *In the 30s when the nation was bankrupt it instituted such an agency, the WPA, in the present conditions of a nation glutted with resources, it is barbarous to condemn people desiring work to soul sapping inactivity and poverty»* [13].

Тезис о необходимости создания агентства, которое будет заниматься занятостью населения, М.Л. Кинг аргументирует, используя удачный пример из истории Соединённых Штатов Америки, когда, несмотря на финансовый кризис, государство создало такое агентство для решения данной проблемы. Фактуальная информация данной диктеты усиливается *контрастом* («the nation was bankrupt» – «a nation glutted with resources»).

С целью дальнейшего развития своей темы оратор использует *антинофору* [14] – риторический приём, состоящий в том, что говорящий ставит вопрос и затем сам на него отвечает. В следующей диктете интеллективного типа М.Л. Кинг рассказывает о разделении законов на справедливые и несправедливые:

«Now, what is the difference between the two? How does one determine whether a law is just or unjust? A just law is a man-made code that squares with the moral law or the law of God. An unjust law is a code that is out of harmony with the moral law» [9].

Вопросы, которые М.Л. Кинг задаёт себе, по сути, являются вопросами, которые по понятным причинам могут возникнуть у слушателя после того, как оратор проводит данное деление. М.Л. Кинг понимает, что его тезис дол-

жен быть подкреплён аргументами и с помощью *антипофоры* даёт необходимые определения. В вышеприведённом примере *антипофора* придаёт диалогичность монологической речи, которая играет важную роль в эффективности воздействия речи на адресата, поскольку она убирает барьер между оратором и аудиторией и создаёт более лояльное отношение к выступающему, тем самым способствуя лучшему восприятию мыслей и идей оратора.

Ещё одним широко используемым логическим средством убеждения является риторический приём *исключение* (лат. *expeditio*) [14]: исключая один вариант за другим, оратор приходит к выводу, что последний оставшийся вариант является верным. Например, в речи *Loving Your Enemies* М.Л. Кинг говорит о том, существует несколько способов реакции у подавляемых людей:

«History unfortunately leaves some people oppressed and some people oppressors. And there are three ways that individuals who are oppressed can deal with their oppression...» [10].

В следующих двух абзацах-диктемах он описывает две возможные реакции (открытое насильственное столкновение и подчинение), анализирует их и приходит к выводу, что они не подходят, а в конце представляет третий способ борьбы – ненасильственное сопротивление:

«... But there is another way. And that is to organize mass non-violent resistance based on the principle of love. It seems to me that this is the only way as our eyes look to the future» [10].

Эффективность *исключения* объясняется его наглядностью и логичностью, и поэтому данный приём часто встречается в речах М.Л. Кинга.

В целом, логическая аргументация М.Л. Кинга является одной из самых сильных сторон его аргументативного дискурса. О его ораторской грамотности свидетельствует разнообразие аргументов к логосу, соблюдение законов логики и ясность изложения мысли.

Аргументы к этосу связаны с личностью оратора, его нравственными качествами и компетентностью. Если оратор является честной, добросовестной, компетентной, скромной и доброжелательной личностью, то шансы на то, что его речь будет воспринята аудиторией, возрастают. Аргументы к этосу часто можно увидеть в начале речи, где оратор старается показать слушателю, что хорошо разбирается в той теме, которую собирается поднять, например:

«I have the honor of serving as president of the Southern Christian Leadership Conference, an organization operating in every Southern state, with headquarters in Atlanta, Georgia. We have some eighty-five affiliated organizations across the South, and one of them is the Alabama Christian Movement for Human Rights. Frequently we share staff, educational and financial resources with our affiliates» [9].

В данной диктеме фактуального типа, представляя себя в качестве президента организации, которая занимается борьбой за гражданские права, М.Л. Кинг демонстрирует аудитории свою авторитетность и осведомлённость в данной области, что существенно усиливает убедительность его речи.

Условно ко второй группе аргументов к этосу мы относим апелляцию оратора к нравственным, моральным и правовым нормам, принятым в социуме. Поднимая темы справедливости и несправедливости, нравственности и

безнравственности, ритор направляет внимание слушателя на важные и безотлагательные проблемы общества, как, например, в следующей диктете импрессивного типа:

«Now is the time to make real the promises of democracy. Now is the time to rise from *the dark and desolate valley of segregation to the sunlit path of racial justice*. Now is the time to lift our nation from *the quicksands of racial injustice to the solid rock of brotherhood*. Now is the time to make justice a reality for all of God's children» [8].

М.Л. Кинг затрагивает тему демократии и справедливости – двух концептов, которые лежат в основе Соединённых Штатов Америки и высоко ценятся всеми американцами. Подчёркивая тот факт, что в настоящее время попирается демократия и отсутствует справедливость, М.Л. Кинг успешно использует аргументы к этосу. Приёмы, создающие стилистическую насыщенность речи (анафорический лексико-синтаксический параллелизм, **развёрнутые метафоры-контрасты**), подчёркивают крайнюю необходимость менять существующее положение вещей.

Последним аргументом к этосу, на котором мы остановимся в данной статье, является аргумент к авторитету (лат. *argumentum ad verecundiam*) – цитата или аллюзия на известный и уважаемый аудиторией источник. С помощью данных аргументов М.Л. Кинг укрепляет свою точку зрения, потому что слушатель с психологической точки зрения чувствует себя увереннее, когда знает о поддержке со стороны известных людей, например:

«It is with such activity that the words of the late John F. Kennedy come back to

haunt us. Five years ago he said, “**Those who make peaceful revolution impossible will make violent revolution inevitable.**” Increasingly, by choice or by accident, this is the role our nation has taken, the role of those who make peaceful revolution impossible by refusing to give up the privileges and the pleasures that come from the immense profits of overseas investments» [7].

Джон Ф. Кеннеди был одним из самых почитаемых и авторитетных президентов США, его называли «любимчиком нации». М.Л. Кинг приводит **точную цитату** президента в подкрепление своего тезиса о необходимости проведения мирной революции. Поскольку весь аргументативный дискурс М.Л. Кинга пронизан контрастом, оратор склонен выбирать цитаты и аллюзии, в которых также присутствует контраст. В приведённом выше примере это хорошо видно.

Аргументы к пафосу, как и аргументы к этосу, есть утверждения, которые апеллируют не к делу, а к участниками общения. Если *аргументы к этосу* направлены на мораль и нормы, принятые в обществе, то *аргументы к пафосу* – на эмоции человека. Их задача заключается в том, чтобы вызвать у адресата определённые чувства и сформировать определённое отношение к описываемому человеку, предмету, явлению. Их традиционно подразделяют на угрозы и обещания, однако мы добавим ещё *аргумент к сожалению*, поскольку в аргументативном дискурсе М.Л. Кинга он встречается достаточно часто. Аргументы к пафосу в основном используются в конце речи, чтобы усилить впечатление от неё. Аргументы к пафосу в речах М.Л. Кинга мы делим на три группы.

1. Аргумент к сожалению (лат. *argumentum ad misericordiam*) – это утверждение, вызывающие сочувствие к тому, что произносит оратор. Как правило, данный аргумент представляет собой эмоционально-импрессиивную диктему с обилием стилистических приёмов (конвергенцией), например:

«These children – **unoffending, innocent, and beautiful** – were the victims of one of the most **vicious and tragic** crimes **ever perpetrated against humanity**» [12].

Произнося траурный панегирик по погибшим в теракте девочкам, М.Л. Кинг говорит очень эмоционально, о чём свидетельствует конвергенция стилистических приёмов: **эмоционально-оценочные эпитеты**, парентеза, суперлативная конструкция the most и **гипербола**. Здесь важно отметить контраст эпитетов, демонстрирующий несправедливость и ужас этого теракта, потому что погибли ни в чём не повинные дети. М.Л. Кинг таким образом стремится вызвать сочувствие и сострадание у собравшихся для того, чтобы создать основу для перехода к следующему этапу своей речи – осуждению тех, кто прямо или косвенно виновен в их смерти.

2. Аргумент к силе (лат. *argumentum ad baculum*), который также называют **аргументом к угрозе**, – это утверждение, указывающее на неприятные для аудитории последствия в случае отказа от предложений оратора, например:

«The Negro has many pent-up resentments and latent frustrations, and he must release them. So let him march; let him make prayer pilgrimages to the city hall; let him go on freedom rides – and try to understand why he must do so. **If his repressed emotions are not released in nonviolent ways, they will seek expres-**

sion through violence; this is not a threat but a fact of history» [9].

М.Л. Кинг призывает власть разрешить неграм проводить мирные забастовки, чтобы они могли «выпустить» накопившиеся негативные эмоции, в противном же случае эти эмоции найдут свой выход в насилии. Это один из самых эффективных аргументов в речи М.Л. Кинга ввиду того, что напуганную аудиторию легче склонить к своей точке зрения.

3. Аргументы к обещанию, напротив, состоят в том, что с принятием того или иного решения, предложенного оратором, произойдёт какое-то улучшение. В следующем примере аргумент к обещанию относится к такому концепту, как «надежда»:

«And so as we go away this afternoon, let us go away more than ever before committed to this struggle and committed to nonviolence. I must admit to you that there are still some difficult days ahead. We are still in for a season of suffering in many of the black belt counties of Alabama, many areas of Mississippi, many areas of Louisiana. I must admit to you that there are still jail cells waiting for us, and dark and difficult moments. **But if we will go on with the faith that nonviolence and its power can transform dark yesterdays into bright tomorrows, we will be able to change all of these conditions**» [11].

М.Л. Кинг убеждён, что, несмотря на все предстоящие трудности и испытания, ситуация изменится к лучшему при условии, что политика ненасилия будет соблюдаться. В дискурсе М.Л. Кинга аргументы к обещанию, как правило, встречаются в конце речи, где оратор вселяет надежду и мотивирует аудиторию.

Подытоживая всё вышесказанное, мы приходим к выводу, что языковая личность оратора представляет собой уникальный идиолект оратора, главным компонентом которого является аргументация, с помощью которой оратор воздействует на рассудочную и эмоциональную сферы аудитории, т. е. убеждает или разубеждает аудиторию, побуждает её к действию или призывает воздержаться от каких-либо поступков, поддерживает моральный дух и вселяет надежду на светлое будущее. Изучая аргументативный дискурс оратора, а именно аргументы к логосу, этосу и пафосу, а также стилистические, синтаксические, лексические, грамматические и фонетические приёмы и конструкции, которые оратор использует для подкрепления вышеперечисленных модусов убеждения, мы можем сделать вывод о том, каким элементам языка оратор отдаёт предпочтение в той или иной ситуации общения для того, чтобы его идеи нашли отклик в умах и сердцах слушателей. Одним из мастеров ораторского искусства был Мартин Лютер Кинг. Он умел находить баланс между модусами убеждения в зависимости от типа аудитории, вида и целей своего выступления. В выступлениях информирующего типа превалировал логос, тогда как в речах, где основной целью оратора было убеждение аудитории путём апелляции к этическим нормам или эмоциям, он делал акцент на этосе или пафосе. Грамотное сочетание и баланс модусов убеждения, языковое богатство и риторическая грамотность сделали его речи успешными и надолго запоминающимися, что по праву позволяет нам называть его одной из величайших языковых личностей XX века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
2. Блох М.Я. Дискурс и системное языкознание // Язык. Культура. Речевое общение. 2013. №1. С. 5–10.
3. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56–67.
4. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987. 160 с.
5. Виноградов В.В. О художественной прозе. М.; Л.: Госиздат, 1930. 187 с.
6. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография / В.С. Григорьева. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 288 с.
7. King M.L., Jr. Beyond Vietnam [Электронный ресурс]. – URL: http://mlk-kpp01.stanford.edu/index.php/encyclopedia/documentsentry/doc_beyond_vietnam/ (дата обращения: 24.10.2013).
8. King M.L., Jr. I Have A Dream [Электронный ресурс]. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkhaveadream.htm> (дата обращения: 25.10.2014).
9. King M.L., Jr. Letter From Birmingham Jail [Электронный ресурс]. URL: <http://abacus.bates.edu/admin/offices/dos/mlk/letter.html> (дата обращения: 15.07.2014).
10. King M.L., Jr. Loving Your Enemies [Электронный ресурс]. URL: http://mlk-kpp01.stanford.edu/primarydocuments/Vol4/17-Nov-1957_LovingYourEnemies.pdf (дата обращения: 25.10.2014).
11. King M.L., Jr. Our God is Marching On [Электронный ресурс]. URL: http://mlk-kpp01.stanford.edu/index.php/kingpapers/article/our_god_is_marching_on/ (дата обращения: 29.08.2014).
12. King M.L., Jr. The Eulogy for the Martyred Children [Электронный ресурс]. URL: <http://mlk-kpp01.stanford.edu/index>

- php/encyclopedia/documentsentry/doc_eulogy_for_the_martyred_children/ (дата обращения: 10.01.2014).
13. King M.L., Jr. The Three Evils of Society [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.scribd.com/doc/134362247/Martin-Luther-King-Jr-The-Three-Evils-of-Society-1967> (дата обращения: 03.09.2014).
14. Silva Rhetoricae: The Forest of Rhetoric [Электронный ресурс]. URL: <http://rhetoric.byu.edu/> (дата обращения: 10.01.2015).
15. Umberto Eco. A Theory of Semiotics. Bloomington, IN: Indiana University Press, 1976. 354 p.